ГЛАВА VI. Награды российских императоров

«Толковый словарь» Владимира Ивановича Даля слово «награждать» объясняет как, «наделять, даровать, жаловать… за какую заслугу, за службу, за подвиги».

Награда – это признание заслуг человека, его полезной деятельности, благородных поступков. Это знак отваги и мужества, проявленных в интересах государства, народа. Помимо таких известных всем наград, как ордена и медали в Российской империи с давних времен существовали и другие виды наград за службу царю и Отечеству.

«…Явные знаки и видимое за благодетель воздаяние»

Система государственных наград установилась в России при Петре Великом. Однако уже в X–XII веках в Киевской Руси у князей существовал обычай награждать воинов за ратные подвиги, например, золотой шейной гривной. В XV веке стали бытовать на Руси почетные, сравнительно массовые награды – «золотые». Внешне они выглядели как монеты, но по сути являлись прообразом наградной медали. Часто такими золотыми и позолоченными монетами награждалось целое войско, вернувшееся с победой, – от воеводы до рядового ратника. А в XV–XVI веках, когда вокруг Москвы складывалось и укреплялось централизованное Русское государство, появились новые виды поощрений за государственную службу. Многие из них были не только почетны, но носили и характер материального вознаграждения. Отличившихся жаловали золотой и серебряной посудой, мехами, сукном, шубами и кафтанами. Наиболее дорогие подарки получали, конечно, крупные воеводы и ближние бояре. Так, в 1591 году за изгнание крымских татар царь Федор Иоаннович пожаловал Бориса Годунова со своего плеча русской шубой с золотыми пуговицами в тысячу рублей – колоссальная по тому времени сумма.

Царь Михаил Федорович. Рисунок. XIX в.

Наградой за воинскую службу были доспехи, конь, оружие. Сохранилась, к примеру, сабля с золотой надписью на клинке: «7150 (1642) Государь Царь и Великий князь Михаил Федорович всеа Русии пожаловал сию саблею Стольника Богдана Матвеевича Хитрово». Не отсюда ли пошел обычай награждать русских офицеров и генералов именным оружием?

Существовали и особые способы отмечать военные заслуги, за которые жаловали государственной грамотой, наименованием «слуги царского», «милостивым словом». Большой почестью считалось, если царь посылал к отличившемуся воеводе гонца спросить о здоровье. Это были, как мы теперь сказали бы, формы «морального поощрения». Коренное преобразование наградного дела как и других сфер государственной жизни, связано с эпохой петровских реформ. Таким образом, традиция отмечать заслуги людей перед царем и Отечеством государственными наградами, в том числе чинами, орденами, медалями, оружием, дорогими подарками и т. д., существует в нашей стране 300 лет.

Наградной портрет Петра I, выдававшийся за военные заслуги

Император Петр I, остановивший прежний путь развития России и начавший преобразовывать ее на западный лад, недаром ввел ордена и медали для награждения своих сподвижников. Он понимал человеческие слабости, когда писал в проекте статуса ордена Андрея Первозванного: «…ничто так не поощряет и не воспламеняет человеческого любочестия, как явные знаки и видимое за благодетель воздаяние».

Кажется, в России, которая всегда отличалась от Запада своей духовностью, должно было бы существовать свое особое отношение к наградам. Ведь сказано в Священном Писании: «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с теми, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собой, как это делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди». И этот иной взгляд тоже существовал еще издревле. А в XIX веке Л. Н. Толстой в своем очерке «Севастополь в декабре месяце» писал: «Из-за креста, из-за награды, из угрозы не могут принять люди эти ужасные условия: должна быть другая, высокая побудительная причина. И эта причина есть чувство, редко проявляющееся, стыдливое в русском, но лежащее в глубине души каждого, – любовь к родине».

Идеологическое кредо российской власти – «Православие, самодержавие, народность», активно пропагандируемое Николаем I, не было пустыми словами. Служба царю была службой и Родине, своему народу, а девиз «За Бога, Царя и Отечество» отражал суть этой знаменитой формулы.

Николай II. Худ. И. Репин. 1896 г.

Не следует думать, что государственными наградами Российской империи были лишь ордена, медали, подарки императора и различные виды почетного оружия. Помимо них существовала целая система государственных наград. К царствованию Николая II она выглядела следующим образом:

I. Высочайшее благоволение;

II. Награды чинами и титулами;

III. Пожалование земель и назначение аренд;

IV. Подарки императора:

1. Простые подарки и подарки с вензельным изображением.

2. Табакерки.

3. Высочайшие рескрипты.

4. Денежные выдачи.

5. Пожалование почетного гражданства и Тарханского достоинства.

6. Пожалование кафтанов.

7. Перевод в гвардию.

8. Награждение правом носить мундир в отставке.

9. Пожалование служебных преимуществ.

10. Награждение Знаком отличия беспорочной службы.

11. Награждение «Мариинским знаком».
12. Полковые награды, подразделявшиеся на десять видов.

Познакомимся подробнее с наградами российских императоров, которые они как самодержцы выдавали по своему собственному благоволению.

Высочайшее благоволение его императорского величества

«Высочайшее благоволение» влекло за собой уменьшение на один год установленных сроков для получения чинов и орденов за выслугу лет. Текст благоволения публиковался. Вот пример из «Санкт-Петербургских ведомостей» № 1 от 5 января 1841 г.:

«Высочайшее повеление, объявленное Правительствующему Сенату. Декабря 4. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР по всеподданнейшему докладу его г. Министра Государственных Имуществ, 2 Декабря удостоив принять изданный отставным Полковником Лейб-Гвардии Конно-Гренадерского полка Мухановым портфель для хозяев или курс Архитектуры, между прочим, высочайше повелеть соизволил объявить Полковнику Муханову за полезный его труд Монаршее ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволение».

Награды чинами и титулами

24 января 1722 года Петром I была утверждена «Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в каждом классе чины». Этот документ лег в основу всей системы чинопроизводства и воинской службы Российской империи вплоть до 1917 года.

До Петра I на Руси известны были только думные чины, строившиеся исключительно по знатности рода (бояре, окольничьи, думные бояре, думные дьяки), и чины придворные: дворецкий, стольник, спальник, постельничий, ясельный, стряпчий, ловчий, кравчий, сокольничий, чарочник и т. д. Петр I заменил их иностранными названиями и ввел ряд новых. В каждой из трех новых основных служб устанавливалось 14 классов.

Саны православного духовенства присваивались в зависимости от того к «черному» (т. е. монашествующему духовенству) или к «белому», не монашествующему духовенству, принадлежал тот или иной служитель Русской православной церкви.

Черное духовенство подразделялось в царской России и подразделяется сегодня на пять санов (сверху – вниз): митрополит, архиепископ, епископ, архимандрит и игумен. Первые три сана составляют ранги епископского звания и могут именоваться «архиерей». Общий титул для митрополита и архиепископа – «ваше высокопреосвященство», для епископа – «ваше преосвященство». И всем трем санам принадлежит общий титул «владыко». Архимандрит и игумен титуловались «ваше высокопреподобие».

Митрополиты возглавляли главные епархии: Петербургскую, Московскую и Киевскую; архиепископы – епархии поменьше; архимандриты обычно занимали должности настоятелей крупных монастырей и ректоров духовных учебных заведений, а игумены были главами небольших монастырей.

Что касается белого духовенства, то оно имело следующие саны: протопресвитера, протоиерея, иерея (священника), протодиакона и диакона. Протопресвитеры (их в конце XIX века было всего четыре) возглавляли военное духовенство, морское, придворное, а также священнослужителей Московского Кремля. Этот сан, как и протоиерей, титуловался «ваше высокопреподобие». Протоиерей являлся настоятелем кафедральных соборов и придворных церквей, а протодиакон – диаконом. Но сан протоиерея мог даваться и за заслуги рядовым священникам. Иерей и протодиакон титуловались «ваше преподобие» или «ваше священство», диакон пользовался титулом «ваше преподобие». Титулы православного духовенства – единственные сохранившиеся до наших дней из всех невоенных титулов, чинов и званий России прошлых веков.

В императорской России имелись и родовые титулы (князь, граф, барон) и почетные звания для лиц купеческого происхождения (коммерции советник или почетный гражданин).

Рукоположение диакона в просвитеры

Служивших людей недворянского происхождения интересовали не только чины, но и переход в высшее сословие – дворянство. Главная привилегия дворянства заключалась в том, что только дворяне могли владеть крепостными. Стремление в дворянское сословие было настолько велико, что доступ в него на протяжении 200 лет все более затруднялся новыми законами. В «Табели о рангах» Петр I даровал дворянство всем военным чинам, даже самому низшему XIV классу. В гражданской же службе потомственное дворянство приобреталось чином VIII класса. Гражданские чины IX–XIV классов давали лишь личное дворянство, не переходящее к потомкам.

Законом от 6 августа 1809 года доступ в чины, а стало быть, и дворянство, ограничивался отсутствием высшего образования. Манифестом от 11 июня 1845 года доступ разночинного офицерства в дворянское сословие был вновь ограничен, потомственное дворянство стало приобретаться только с производством в штаб-офицерский чин, т. е. с VIII класса. Обер-офицерские чины стали давать право лишь на личное дворянство. Армейские офицеры стремились теперь дослужиться до звания майора или до пожалования орденом, чтобы уйти в отставку потомственным дворянином. Но и этих ограничений оказалось мало. В 1856 году введены были новые правила: потомственным дворянином теперь мог стать только полковник, т. е. чин VI класса. Низшие офицерские чины от X класса и ниже не получали даже личного дворянства, они становились лишь почетными гражданами.

Именной указ от 9 декабря 1856 года отодвинул право на переход в дворянское сословие у статских чинов на IV класс, т. е. до чина действительного статского советника. 1 августа 1898 года было установлено, что действительный статский советник получает свой чин после не менее пятилетней выслуги в предыдущем чине, при котором он занимал должность не ниже V класса. С 1900 года для того, чтобы приобрести этот чин и с ним потомственное дворянство, стали требовать двадцатилетней службы в классных чинах.

Гражданская служба давала меньше возможностей для перехода в высшее сословие. Но оно пользовалось в России столь громадными привилегиями, что тяга в дворянство и желание стать «благородным» (дворянство давало право на общий титул «ваше благородие») были настолько велики, что, несмотря на все ограничения, люди упорно старались выслужиться. Должности в первых гражданских классах занимали почти целиком дворяне. В V–VIII классах на 1897 год дворяне составили 39 процентов, а в IX–XIV – всего лишь 20,7 процента. По данным 1902 года, в России была 191 тысяча классных чиновников, которые не могли рассчитывать на потомственное дворянство.

Придворный в парадном мундире – приталенном полукафтане. 1856 г.

Для номенклатуры Российской империи характерно непочтительное отношение к ученым. В «Табели о рангах» «профессорам при Академии» и «докторам всяких факультетов, которые в службе обретаются» мог даваться чин IX класса, но не выше. М. В. Ломоносов считал это положение одной из причин, тормозящей развитие наук в России. Сам он дослужился всего до чина статского советника (V класса). Служащие горного, путейского, телеграфного, лесного и межевого ведомств до 1867 года были отнесены к военным чинам, в этих областях науки работать ученым было уже легче. Награждение гражданскими чинами происходило по существовавшим правилам и выглядело так:

«Высочайшие указы, за собственноручным ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанием, данные Правительствующему Сенату.

Декабря 30. Во внимание к отличной службе и полезным трудам Воронежского Предводителя Дворянства отставного Майора, в звании Камергера Двора нашего Тулинова, Всемилостивейше жалуем его, не в пример другим, в Статские Советники».

Система воинских чинов, армейских и морских, просуществовала с петровских времен до 1917 года с незначительными изменениями. Часть из них в виде воинских званий перешла в Советскую Армию.

В петровской «Табели о рангах» гвардия получила перед армией преимущество в два чина. Петр I считал, что гвардия – школа офицерских кадров и все будущие офицеры должны отслужить в гвардии солдатами. Образованных офицеров в то время было мало, математику знали немногие, поэтому преимущество в один класс получили артиллеристы и инженеры.

В 1730 году в России была создана тяжелая кавалерия – кирасиры. С ней появились новые наименования чинов: ротмистр (капитан), корнет (прапорщик) и т. д. В 1748 году появились премьер– и секунд-майоры – звания, связанные с изменением чинов в гвардии; изменены звания и чины в инженерных войсках, карабинерных и гусарских. А в конце века (1798) к армейским были приравнены чины казачьих войск.

Система военных чинов 1798 года почти без изменений просуществовала до армейской реформы императора Александра III, проведенной в 1884 году. Новые правила изменили и форму обращения. К генералам и адмиралам, имеющим чин I и II классов, стали обращаться «ваше высокопревосходительство»; к генералам и адмиралам III и IV классов – «ваше превосходительство». К остальным военным чинам офицеры обращались со словом «господин», добавляя звание, например, «господин капитан». Но нижние чины должны были называть штаб-офицеров «ваше высокоблагородие», а обер-офицеров – «ваше благородие». Эти чины сохранились без изменений до 1917 года.

Несколько сложнее обстояло дело с чинами морскими. До 1764 года они считались на ранг выше армейских. В 1760 году упразднен чин капитана 3-го ранга, а капитан-поручик и поручик в 1764 году переведены из IX и X классов в VIII и IX классы соответственно. С 1797 года эти чины стали называться капитан-лейтенант и лейтенант. Мичман еще раньше (1758) был переведен в XIII класс, а потом (1764) – в XII класс. Чин капитан-лейтенанта VIII класса упразднен в 1884 году, восстановлен в 1907-м и снова упразднен в 1911 году. В 1912 году чин старшего лейтенанта переведен (вместо упраздненного чина капитан-лейтенанта) в VIII класс.

Военных в мирное время чинами, как правило, не награждали, они шли строго по выслуге лет, а в военное время за особые подвиги – без всяких ограничений. Производство же в генералы всегда происходило по усмотрению самого царя. Во время Русско-японской войны 1904–1905 годов можно было, например, прочитать в газетах такой высочайший приказ о наградах чинами:

«За отличия в делах против японцев: из полковников в генерал-майоры по пехоте Командир 26-го Восточно-Сибирского стрелкового полка флигель-адъютант Семенов. Из подполковников в полковники: Восточно-Сибирских стрелковых полков 5-го Сейфулин и 26-го Грентовиус. Из штабс-капитанов в капитаны: числящийся по армейской пехоте комендантский адъютант штаба крепости Порт-Артура Водяга».

При уходе в отставку всем офицерам до чина подполковника включительно, прослужившим в чине один год, и полковникам, прослужившим в чине 5 лет, жаловался следующий чин. Но если они возвращались на службу, то поступали на нее в прежнем чине. Унтер-офицерам за военные отличия и выдающиеся подвиги могло быть присвоено офицерское звание, если отличившийся не был под судом за кражу и не подвергался телесному наказанию.

Б. П. Шереметев. Гравюра А. Шхонебека. Ок. 1703 г.

Вне «Табели о рангах» существовали свитские звания. Они не относились ни к придворным чинам, ни к военным, те, кого ими награждали, состояли при свите императора. Генерал-адъютанты и флигель-адъютанты, например, появились у Петра уже в 1711 году и просуществовали до конца Российской империи. Причем от императора к императору свита все разрасталась и разрасталась. Если у Павла I она насчитывала 93 человека, то у Александра I – 176, у Николая I – 540, а у Александра II – уже 939 человек. В 1914 году в свите императора Николая II состояли 51 генерал-адъютант, 64 генерал-майора и контр-адмирала, 56 флигель-адъютантов. Все они имели свою особую форму, а на погонах вензель императора. Их посылали в провинцию наблюдать за рекрутскими наборами, расследовать различные беспорядки, сопровождать высоких иностранных гостей. Должно им было также дежурить во дворце.

Слово «придворный» говорит само за себя – это люди при дворе императора, при «большом дворе». Существовали еще дворы членов императорской фамилии, при которых тоже находились свои адъютанты и фрейлины.

В императорскую фамилию входили все ближайшие родственники царя. При Николае I она насчитывала 28 человек, в 1881 году – 43, в 1894-м – 46, в начале XX века – 53 и к 1914 году – более 60 человек. Императорская семья составляла вершину феодальной пирамиды, состоящей из дворянского сословия. Под этой вершиной располагались титулованные знатные дворянские роды – князья, светлейшие князья, графы, бароны. Из них только князья имели наследственные исторические корни, так как некоторые из них происходили от потомков Рюрика и Гедимина. Из всех 250 существовавших на Руси княжеских фамилий 56 процентов составляли грузинские князья. Пожалованием этот титул почти не давался. Нередко семьи с княжескими фамилиями бывали бедными. Вспомним князя Льва Николаевича Мышкина из романа Ф. М. Достоевского «Идиот». Это не надуманный персонаж, известен род князей Мышецких, который был столь беден, что в Новгородской губернии князья ходили за плугом вместе с простыми крестьянами. Сам по себе титул не давал никаких прав и средств к существованию, будь то княжеский титул или графский.

Титул графа был введен в России Петром I, и первым русским графом стал в 1706 году Б. П. Шереметев. Больше всего графов появилось в XVIII веке, а к 1894 году насчитывалось в общей сложности 310 графских родов в России, в том числе и пресекшихся.

Большинство баронов в России – прибалтийцы. Ввел этот титул тоже Петр I, и получать его могли лица и недворянского происхождения. Поэтому среди новых баронов часто встречались купцы, банкиры и другие предприниматели. Подсчитано, что после 1856 года из семи новых баронов-недворян шесть были негоциантами, довольно часто – еврейского происхождения.

А. Д. Меншиков. Неизв. худ. XVIII в.

светлейшего князя встречается очень редко и был жалован всего нескольким русским вельможам – А. Д. Меншикову, А. А. Безбородко, П. В. Лопухину, Г. А. Потемкину-Таврическому, П. М. Волконскому, М. С. Воронцову, Д. В. Голицыну, А. С. Меншикову, И. Ф. Паскевичу. Получил его и М. И. Кутузов за неделю до своего назначения Главнокомандующим – 29 июля 1812 года.

Придворные чины состояли в высших генеральских рангах. Если отбросить камер– и гофкурьера, все они к началу XIX века сосредоточились в первых пяти классах. И этих лиц было много; в 1881 году придворных чинов насчитывалось более 1300, в 1914-м – более 1600 человек. Кроме придворных чинов, существовали еще придворные почетные звания для дам и девиц двора: статс-дамы (II класс), камер-девицы (IV класс), гофдамы (V класс), гофдевицы (VI класс). Больше всего насчитывалось фрейлин. В 1881 году из 203 придворных дам 189 были фрейлины, в 1914 году из 280–261. Это были незамужние женщины из титулованных фамилий: одни из них постоянно находились при дворе и даже жили там, другие появлялись при дворе редко. Выходя замуж, фрейлины получали приданое от двора. В начале XIX века на содержание царского двора по государственному бюджету отводилось 16 миллионов рублей. На придворные балы в Зимнем дворце приглашалось по 2 тысячи гостей; на таком балу найти жениха было не так уж трудно, хотя бы среди кавалеров ордена Святого Георгия, которые были вхожи во дворец.

Пожалование земель и назначение аренд

В XVIII веке и до середины XIX, когда в России еще можно было найти свободные земли, они жаловались императорами служилым людям в собственность. Награждали не сибирскими землями, а находили свободные земли в западных и прибалтийских губерниях. В 1837 году пожалование таких земель было прекращено: заменили арендой, хотя некоторые пожалования все-таки продолжались, но только по усмотрению самого царя. Примером тому может служить указ, изданный Николаем I:

«*Высочайшими указами, данными Правительствующему Сенату, Всемилостивейше пожалованы нижеозначенным лицам в вечное и потомственное владение земли в таких Великороссийских губерниях и уездах, где окажутся излишние порожние земли:*

Января 13 (1840 года). Начальнику 1-й Уланской Дивизии, Генерал-Лейтенанту Палицыну, в награду отлично-усердной его службы три тысячи десятин; Командиру 3-й Саперной бригады, Генерал-Майору Баранову 2-му и Командиру 3-го Резервного Саперного батальона Полковнику Бухмейеру, первому две тысячи, а второму тысячу пятьсот десятин, в награду отлично-усердной их службы».

Земли в аренду жаловались на казенных участках обычно на 12 лет. В одном из своих сатирических стихотворений А. К. Толстой пишет:

Я вам аренду выхлопочу, милый,
Аренду вам!
Через плечо дадут вам Станислава
Другим в пример!
Я дать совет царю имею право:
Я камергер!

Пожалованная аренда давалась на льготных условиях, впоследствии под арендой стали понимать чистый доход, остававшийся за отчислением стоимости посева и необходимых хозяйственных расходов.

Подарки императора

Простые и с вензелем

Подарки императора делились на простые и с вензельным изображением «Высочайшего имени Его Императорского Величества». За простые можно было получить деньгами, а подарки с вензелем императора, а то и с его портретом могли жаловаться чинам не ниже V класса (т. е. не ниже действительного статского советника) генерал-майора или гвардейского полковника, и ценились такие подарки очень высоко.

Поэт-гусар Денис Давыдов рассказывал в «Военных записках» об одном генерал-майоре, который в царствование Павла I подписывал увольнительные рядовым солдатам таким образом: «Всемилостивейшего государя моего генерал-майор, Святой Анны 1-й степени и Аннинской шпаги, табакерки с вензельным изображением Его Величества, бриллиантами украшенной, и тысячи душ кавалер».

Д. В. Давыдов. Худ. Д. Доу. 1820-е

Подобные презенты жаловались довольно часто. В царствование Николая I работали несколько фабрик, изготавливавших лаковые табакерки, например, известная фабрика П. В. и А. П. Лукутиных или знаменитая мастерская О. Ф. Вишнякова. Табакерки делались не только с портретами императора, но и с изображением великих князей, знаменитых писателей и сюжетами известных картин. Но дарились они с портретами даровавшего.

Известный остряк того времени светлейший князь и генерал-адъютант А. С. Меншиков (правнук Александра Даниловича Меншикова) веселился по этому поводу, говоря, что табакерки дарятся для того, чтобы знать, что у нас в кармане.

Среди наград, отмечавших в 1855 году столетие Московского университета, были и такие, как, например, «Высочайший рескрипт на имя Попечителя Московского Учебного Округа Генерал-Адъютанта Назимова»:

«*Владимир Иванович! По случаю совершившегося ныне столетия Московского Университета, желая изъявить вам Монаршее благоволение мое за отлично-ревностные и полезные труды ваши по званию Попечителя Московского Учебного Округа, Начальством засвидетельствованное, Всемилостивейше жалую вам препровождаемую при сем табакерку с Моим портретом, бриллиантами украшенную, пребывая к вам благосклонный. В С.-Петербурге. 23-го Декабря 1854 года.*

Николай».

Перечень наград кончался так: «Бриллиантовые перстни с вензельным изображением имени Его Императорского Величества Ординарным Профессорам, Действительным Статским Советникам Оверу и Полю; бриллиантовые перстни: Ординарному Статскому Советнику Варвинскому и Исправляющему должность Экстраординарного Профессора Надворному Советнику Буслаеву».

Денежные выдачи

Денежные выдачи, как награды, существовали еще в доромановской Руси. В наиболее позднюю эпоху деньги нередко добавлялись к жалуемым орденам, землям и другим наградам. Не обойденный вниманием императрицы Екатерины II граф П. А. Румянцев был произведен в генерал-фельдмаршалы и буквально осыпан наградами за Кючук-Кайнарджийский мир (1774). Он был пожалован в кавалеры ордена Святого Георгия 1-й степени; кроме этого, ему вручены: «похвальная грамота… со внесением различных побед и с прибавлением к его названию проименования Задунайского; за разумное полководство – алмазами украшенный жезл; за храбрые предприятия – шпага, алмазами обложенная; за победы – лавровый венок (бриллиантовый, к шляпе), за заключение мира – масляная ветвь (тоже алмазная); в знак монаршего за то благоволения – крест и звезда святого апостола Андрея Первозванного, осыпанные алмазами; в честь ему, фельдмаршалу, и его примерам в поощрение потомству – медаль с его изображением; 5 тысяч крестьян в Белоруссии, 10 тысяч (рублей) для построения дома; сервиз из серебра на 40 персон и картины из собрания Эрмитажного, какие сам пожелает, – ради украшения дома своего».

П. А. Румянцев-Задунайский. Худ. Д. Левицкий

За подписание Туркманчайского мирного договора с Персией в 1828 году И. Ф. Паскевичу вместе с графским титулом был пожалован 1 миллион рублей. Но широкий размах «золотого века» России постепенно сходит на нет. По положению о наградах 1892 года единовременные денежные выдачи не превышают уже годового оклада. Незначительные денежные выдачи проходили в день тезоименитства государя нижним чинам тех полков, в которых он носил звание шефа. Иногда солдаты и унтер-офицеры получали награды в виде денег за удачные смотры в присутствии царя.

Пожалование почетного гражданства и Тарханского достоинства

Почетные граждане были привилегированной группой в сословии городских обывателей. Звание «Почетный гражданин» было установлено Екатериной II в 1785 году. Получившие его освобождались от телесных наказаний, имели право держать в городе дворы и разводить сады. При поездках они могли пользоваться каретой, что разрешалось далеко не всем. Почетные граждане получали право заводить фабрики и заводы, владеть речными и морскими судами.

В 1807 году почетное гражданство было отменено для купечества и оставлено только художникам и писателям – людям свободных профессий. В 1832 году звание «Почетный гражданин» было возвращено с разделением его на личное и потомственное. На потомственное выдавалась грамота, на личное – свидетельство. Как и раньше, почетные граждане освобождались от телесных наказаний и от рекрутской повинности и подушного склада. Однако права как потомственного, так и личного гражданства были невелики. Они не давали права поступления на государственную службу, служить и получать чины могли только дети дворян и священнослужителей. С 1892 года награждение почетным гражданством происходило через департаменты Правительствующего Сената.

Для поощрения торговли и промышленности в 1800 году купцам были установлены почетные звания: «коммерции советник» и «мануфактур-советник». Они приравнивались к VIII классу гражданской службы. Чтобы получить это почетное звание, требовалось (с 1824 года) 12 лет состоять купцом 1-й гильдии.

Пример награждения званием «мануфактур-советник»:

«Высочайшие указы, за собственноручным ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА подписанием, данные Правительственному Сенату.

Кроме награждения званиями «Почетный гражданин», «мануфактур-советник» и «коммерции советник», существовала еще награда, возводившая человека в Тарханское достоинство. Предназначена она была для иноверцев. Слово «тархан» – монгольского происхождения, но русскими перенято было у бурят. Оно имеет два значения: свободный от податей, благородный и художник или мастер. В Российской империи его мог даровать только сам император. Вот один из примеров пожалования Тарханского достоинства: «Высочайшее повеление, объявленное Правительствующему Сенату.

«Декабря 29 1841 года. Г. Управляющим Министерством Юстиции. Г. Вице-Канцлер Граф Нессельроде сообщил ему, Г. Управляющему Министерством Юстиции, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, во внимание к отличным трудам и заслугам, оказываемым здешним гражданским Муллою Мухамет Эмин Хантемировым, который в продолжение нескольких лет с постоянным усердием и преданностью занимается обучением малолетних горцев в Кадетских корпусах и исправляет другие поручения, возлагаемые на него гражданским и военным Начальствами, Всемилостивейше соизволил в 21 день Декабря пожаловать его в Тарханское достоинство».

Пожалование кафтанов

В Российской империи до последних дней ее существования сохранялась традиция пожалования царем кафтанов, которые официально причислялись к знакам отличия. Кафтан – русская национальная одежда, хотя само слово и происхождение этой одежды – персидские. В XVIII веке кафтаны в качестве мундира носили военные всех родов войск русской армии.

К концу XIX столетия были четыре разновидности наградных кафтанов: простые, мастеровые, почетные и нарядные. Шились они из сукна, бархата, атласа и тафты длинными, почти до пола, с пуговицами и застежками спереди: имели отложное ожерелье [44] на воротнике, золотые или серебряные петлицы с кистями, манжеты у рукавов из кружев, полы нарядных кафтанов обшивались жемчугом и драгоценными камнями. Кафтаны бывали «становыми», с перехватом в талии, и «турские» – без него.

Кафтаны жаловались в награду лицам податного сословия, [45] которые не могли быть награждены орденами, оружием, землями, приемом на «государеву службу» в качестве офицеров и чиновников. Пожалование происходило по представлению начальства и по непосредственному усмотрению государя. Простые кафтаны жаловались крестьянам, в случае особых их заслуг и занятии или выборных должностей в общественном земском управлении; мастеровые – отличившимся оружейникам Тульского, Сестрорецкого, Ижевского и Златоустовского заводов, мастеровым Александровского механического завода, мастерам горных заводов и ювелирных мастерских «в поощрение к трудолюбию и искусству и за особые заслуги, открытия или изобретения».

Почетными кафтанами награждались «башкирцы», занимавшие выборные должности в волостных и сельских управлениях, отличившиеся в устройстве фабрик и заводов купцы, сельские обыватели, заслужившие внимание государя, (например, продавшие для армии выращенных ими 20 хороших лошадей). «Туземцы» Туркестанского края с 1886 года награждались через генерал-губернатора почетными и нарядными халатами, но награда все равно считалась царской.

В Сибири государственные крестьяне, работавшие в селах на выборных должностях, награждались за свое усердие форменными кафтанами. Если они особо отличились своими трудами и подвигами, то могли быть пожалованы форменными кафтанами с украшениями.

За совершение преступления все виды наградных кафтанов у награжденных отбирались и отсылались обратно в Кабинет Его Императорского Величества, даже если кафтан находился в неприглядном виде.

С 30-х годов XIX века кафтан, вроде бы уже вовсе вышедший из моды, стал официальной одеждой для определенного рода лиц. Выборные должности в городах (городской голова, члены Городской думы) принадлежали представителям купечества и мещанства (члены и секретари судов), и они обязаны были являться в присутствие в кафтане «с шитьем по разряду». С 1834 года к кафтану разрешалось носить и установленного вида саблю. Со второй половины XIX столетия получили право носить при кафтане саблю все купцы 1-й гильдии. Так что кафтаны не только жаловались царем в виде награды, но шились как форма по всей России вплоть до революции.

Портрет рыбинского городского головы Ф. И. Тюленева

Иллюстрацией к рассказу о наградах купцов 1-й гильдии может служить помещенный здесь портрет купца 1-й гильдии и рыбинского городского головы Ф. И. Тюленева, хранящийся в Рыбинском историко-художественном музее. На нем изображен пожилой человек с выцветшими голубыми глазами, светлыми волосами и такой же бородой с проседью.

Одет городской голова в кафтан, служивший ему официальной одеждой. Нарядный кафтан с шитым серебром воротником и серебряными пуговицами вполне мог быть пожалован ему государем как знак отличия за долговременную службу.

В разрез воротника выпущены четыре золотые шейные медали с профилем Николая I на Аннинской, на Александровской, на Владимирской и на Андреевской ленте. Напомним, что шейную золотую медаль на Андреевской ленте можно было получить, имея все предыдущие нагрудные и шейные серебряные и золотые медали.

Лица недворянского происхождения, в том числе и купцы, в исключительных случаях могли быть пожалованы орденом

Российской империи, только имея шейную золотую медаль на Андреевской ленте. И вот мы видим на портрете Ф. И. Тюленева крест ордена Святой Анны 3-й степени. Рядом с ним на груди купца красуется темно-бронзовая медаль на Аннинской ленте. Называется она «В память Восточной (Крымской. – А. К.) войны 1853–1856 годов». Такой же, но светло-бронзовой медалью на Георгиевской ленте награждались участники боев в Крыму, на Белом море и в Закавказье. Темно-бронзовую же получали на Владимирской ленте не принимавшие участия в сражениях военные чины и дворяне, а на Аннинской ленте медаль жаловалась купцам и почетным гражданам, «…которые отличили себя приношениями на издержки войны или на пособия раненым и семействам убитых». На медалях, на их аверсах, хорошо различимы под двумя коронами вензели императоров Николая I и Александра II.

Эти медали дают нам возможность с полной уверенностью утверждать, что портрет городского головы Ф. И. Тюленева написан в последние четыре года его жизни (1771–1861), так как медаль «В память Восточной войны 1853–1856 годов» учреждена 26 августа 1856 года, а начала жаловаться в 1857 году.

На указательном и безымянном пальцах правой руки купца, держащей перо, два больших перстня. Вензелей с монограммами на них не видно, но мы ведь знаем, что подарки с вензелями жаловались только чиновным лицам, а купец чина не имеет. Но именно подобные перстни изготавливались для подарков императора – большие и массивные.

И, наконец, у левого бока городского головы мы видим саблю с серебряным темляком и такой же кистью. Купцам полагалось носить саблю при расшитом кафтане. Сабля учреждалась особым положением, имела свои формы и так и называлась – «купеческая сабля». Рукоять ее делалась с планкой, дужка поднималась от крестовины под прямым углом, а в середине крестовины имелась овальная, с розеткой, или ромбовидная накладка. Все это изображено на портрете купца Ф. И. Тюленева.

Перевод в гвардию

Перевод в гвардию армейских офицеров за их боевые отличия не ограничивался никакими правилами, но в мирное время это происходило редко. В российской армии – в пехоте, в кавалерии, в артиллерии и даже в морских экипажах – гвардейские части занимали привилегированное положение. В гвардейские полки попадали обычно титулованные офицеры из известных русских фамилий. Даже старшинство чинов у гвардии было выше. Скажем, в старой гвардии прапорщик был равен армейскому поручику, гвардейский поручик – армейскому капитану, а гвардейский капитан – армейскому полковнику.

Помните, каких трудов стоило Анне Павловне, в первой части «Войны и мира» Л. Н. Толстого, перевести ее сына Бориса Друбецкого в гвардию?

«– Что вам стоит сказать слово государю, и он прямо будет переведен в гвардию, – просила она.

– Поверьте, что я сделаю все, что могу, княгиня, – отвечал князь Василий, – но мне трудно просить государя; я бы советовал вам обратиться к Румянцеву, через князя Голицына: это было бы умнее».

Попасть в гвардию даже с титулом князя было не так просто.

Портрет офицера лейб-гвардии Измайловского полка П. И. Ниротморцева. Худ. И. Васильев. 1774 г.

Награждение правом носить мундир в отставке

При выходе в отставку отличившиеся офицеры награждались правом носить свой мундир. В конце XIX века это право получили и гражданские чиновники. Как и военные, они должны были отслужить для этого не менее десяти лет или иметь орден. Офицеры тоже должны были иметь орден за военные отличия. Отставные генералы, штаб-офицеры и обер-офицеры, награжденные орденом Святого Георгия, получали право носить мундир с особыми поперечными погонами.

В качестве примера приведем послужной список (орфография и пунктуация сохранены) Капитона Ивановича Кузнецова, награжденного за Кульмское сражение орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом: «…в службу вступил из Дворян Унтер-офицером 807 Октября 3-го в Ревельский гарнизонный полк, подпрапорщиком 808 Мая 28, портупей прапорщиком того же 808 Сентября 12, из оного переведен в Лейб-Гвардии Кирасирский Его Императорского Величества полк с переименованием в штандарт-юнкеры 1810 Мая 9-го, подпоручиком переведен бывшим Главнокомандующим Армии Генерал-фельдмаршалом Князем Барклай-де-Толли за отличие, оказанное в сражении, бывшем 1813 года Мая 17 числа под местечком Копцвартом, 813 Июня 14 из оного по Высочайшему повелению переведен в Новгородский Кирасирский полк с переименованием Штаб ротмистром 814 Марта 27 утверждении его в сем чине Высочайшего приказа последовавшего Штаб ротмистром 813, Ротмистром 816 Февраля 25, по Высочайшему приказу переведен в 3 фурштадтский бата-лион Капитаном 820 Ноября 15, и по Высочайшему приказу уволен в отставку за ранами Майором с мундиром и пенсионом полного жалования 822 года Апреля 3 числа».

Пожалование служебных преимуществ

К концу XIX столетия к наградам причисляются различного рода преимущества по службе. Правами поступления на государственную службу пользовались не все сословия Российской империи, в основном только дворяне и лица духовного происхождения. Но в качестве награды людям, не пользующимся по своему происхождению правами государственной службы, право поступления на государственную службу могло быть предоставлено.

Россияне награждались также зачетом в действительную службу времени (но не более трех лет), проведенного не на государственной службе, а в частных занятиях или общественных учреждениях. Это было необходимо для увеличения срока службы при награждениях за выслугу лет орденом Святой Анны 3-й степени или орденом Святого Владимира 4-й степени

Не менее важным для многих чиновников было «несчитание судимости препятствием для наград». Вот один из примеров:

«Высочайшее повеление, объявленное Правительствующему Сенату.

Декабря 30. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по ходатайству Генерал-Адъютанта Графа Бенкендорфа, Всемилостивейше соизволил повелеть, уволенному от службы из Финляндского Линейного № 3-го батальона, с чином Коллежского Регистратора, Жеребцову, который, по служению Казначеем в Торопецком Уездном Казначействе, за недостатком казенных сумм, в 1830 году лишен был чина Коллежского Регистратора и отдан в солдаты, – дозволить вновь вступить в гражданскую службу настоящим чином».

Портрет императора Николая I. Худ. Е. Ботман. 1849 г.

Путем награждения, пожалований представлялись и другие служебные преимущества, которые становились возможными только по предварительному согласованию с Министерствами внутренних дел, финансов и юстиции.

Ряд наград проходил только по военному ведомству. К таким в первую очередь следует отнести награждение оружием, перевод в гвардию, знаки отличия орденов для нижних чинов, мундир и пенсии для выходящих в отставку.

Нижним чинам за сверхсрочную службу жаловались шевроны – нашивки из серебряного и золотого галуна, носимые на левом рукаве углом вниз.

Знак отличия беспорочной службы

Этот знак установил император Николай I в день своей коронации 22 августа 1827 года. С тех пор в этот день происходили ежегодные пожалования знака, которым награждались как военные, так и штатские лица. Знак представлял собой квадратную сквозную пряжку, серебряную с позолотой, в которую вставлялась орденская лента (для военных – Георгиевская, для штатских – Владимирская). Поверх ленты был укреплен дубовый венок с латинской цифрой, означавшей количество лет, проведенных на службе. Носился знак на мундирном фраке, ниже орденов и медалей, – на левом отвороте между второй и третьей петлей.

Знаки выслуги за 15 и 60 лет службы для военных

В Уставе о Знаке отличия беспорочной службы сказано: «Знак отличия беспорочной службы, приобретаемый трудами и постоянной нравственностью, никогда не снимается». Как и ордена, этот знак награжденным дозволялось изображать на своих гербах и печатях. И хотя это был не орден, награждение Знаком отличия беспорочной службы проходило через Капитул российских императорских и царских орденов.

Представление к награде делалось в Капитул только министрами и главнокомандующими, строго следуя закону. При Капитуле работала дума Знака отличия беспорочной службы, состоявшая из государственных лиц II класса, решавших вопросы награждения путем голосования. Дума собиралась в Зимнем дворце. В послужном списке русского гвардейского офицера, Ивана Романовича фон Дрейлинга, принимавшего участие в Бородинском сражении и заграничном походе русской армии, а потом на статской службе дослужившегося до чина тайного советника и двух звезд, сказано, что он награжден Знаком отличия беспорочной службы несколько раз – за 15 лет, за 20, 25, 30, 40 и 50 лет службы. Но с мая 1859 года по новому статуту этот Знак отличия стал жаловаться только за выслугу не менее 40 лет.

Мариинский знак

Свой знак отличия существовал и у русских дам. Назывался он Мариинским, ибо учрежден был 14 октября 1828 года в память императрицы Марии Федоровны. Он «установлен в награду лицам женского пола за долговременное рачительное исполнение обязанностей». Это также была весьма высокая награда.

Мариинский знак отличия имел две степени. Знак первой степени – золотой крест, покрытый голубой эмалью и с золотыми буквами «М» на каждом конце, имел в середине золотой венок из дубовых и виноградных листьев, и в нем золотыми римскими цифрами проставлялись годы службы, за которые дана награда. Концы у креста раздвоенные. Он носился дамами с Владимирской лентой на левом плече.

Знак второй степени имел вид золотой медали с голубой финифтью, на которой вверху под короной – буква «М», по кругу располагался – золотой венок из дубовых и виноградных листьев, а в центре – римская цифра, означающая годы службы.

Мариинский знак за 25 лет службы

В статье 639 Свода законов говорилось: «Мариинского знака отличия беспорочной службы удостаиваются все исправлявшие свою должность с непременною, соответственною важности оной, точностью в званиях Классных Дам, Учительниц, Смотрительниц, Частных, Первых и Главных Надзирательниц, Инспектрис, Директрис и Начальниц в одном или нескольких из заведений, состоящих под непосредственным покровительством в Бозе почившей Императрицы Марии Федоровны. К знаку второй степени представляются служившие в одном или нескольких из вышеозначенных званий пятнадцать лет или более, до двадцати пяти. Знак первой степени получают служившие двадцать пять лет и более».

Представление специальным советом к Мариинскому знаку утверждалось самим императором. Знак никогда не снимался, как ордена Святого Георгия или Святого Владимира, и платить за него награждаемой не приходилось: он жаловался императором и выдавался Капитулом бесплатно. Награжденные могли изображать его на своих гербах и печатях.

Шифр

Следует упомянуть как награду и так называемый шифр, т. е. вензельное изображение имени государя или государыни, шифр жаловался как знак особой монаршей милости, в котором соединялись начальные буквы имени царя или царицы, в большинстве случаев прописные. К имени могли быть присоединены и буквы титула, иногда шифр дополнялся короной или венком. Вензельное изображение имени русского императора, обычно богато украшенное, чаще всего состояло из одной начальной буквы имени с цифрой. Например: «А II» – «Александр II», указывая на близость пожалованного к их величествам.

Помимо личного пожалования шифром, вензельное изображение даровалось и воинским частям. Так, по смерти императора Александра I все роты лейб-гвардии Преображенского и Семеновского полков были пожалованы вензелем Александра I на погоны и эполеты, а по смерти Николая I и Александра II царские вензеля были пожалованы воинским частям, шефами которых они являлись. С переходом военнослужащих в другие полки вензеля снимались. В отставке вензельное изображение разрешалось носить на левой стороне груди. Причем все вензеля при золотом приборе военной формы должны были быть серебряными и наоборот, чтобы их было лучше видно.

Полковые награды

По сути дела, они тоже являлись подарками императора. Только предназначены они были для целых полков и других подразделений армии и флота. Из-за сложности их номенклатуры мы разделим их на несколько групп:

а) офицерские знаки;
б) знамена и штандарты;
в) серебряные трубы;
г) Георгиевские серебряные трубы;
д) Георгиевские рожки;
е) надписи на головных уборах;
ж) Георгиевские ленты к знаменам и штандартам;
з) Георгиевские ленты на бескозырки матросов; и) перевод армейских полков в гвардейские;
к) барабанный бой «Поход».

Все вышеназванные награды жаловались полкам, кораблям и иным воинским подразделениям только императором и только за отличия в военных действиях.

Офицерские знаки

Первой полковой наградой следует считать офицерские знаки, пожалованные Петром I всем обер-офицерам Преображенского и Семеновского полков в 1701 году за то, что они не отступили перед натиском шведов в бою под Нарвой. На этих знаках написано: «1700 №. 19». Подобные знаки традиционно вручались и впоследствии всем обер-офицерам Преображенского и Семеновского полков до 1917 года.

Нагрудный офицерский знак Петра I. Нач. XVIII в.

Офицерский знак представлял собой пластину в форме полумесяца с закругленными концами, которую носили на груди. Такую пластину мы видим на портретах императора Николая II, который числился и состоял шефом в восьми гвардейских и двух армейских полках, но чаще всего его видели в форме полковника Преображенского полка с офицерским знаком на груди.

Нагрудные офицерские знаки

Первоначально пластина служила и защитой груди как панцирь, но, постепенно уменьшаясь в размерах, утратила свое назначение, став принадлежностью офицерского обмундирования. В 1859 году офицерские знаки были отменены, их оставили только для офицеров Преображенского и Семеновского полков. С 1884 года знаки стали носить генералы и штаб-офицеры этих полков.

Поручик 145-го пехотного Новочеркасского полка. 1911 г. На шее полковой офицерский знак образца 1909 г., на груди медали «100-летия Отечественной войны 1812 г.» и «300-летия Дома Романовых»

Наградные знамена

Наградные знамена и штандарты впервые появились в России в последний год XVIII века, когда несколько полков за победы над французами были пожалованы этими знаками отличия. Во время наполеоновских войн, в Отечественную войну 1812 года и в заграничном походе русской армии. Только в 1812–1814 годах за отличия в боях Георгиевскими знаменами и штандартами были награждены 18 полков пехоты, 16 полков кавалерии и 6 казачьих.

Навершие Георгиевского знамени образца 1814 г.

Знамя всегда было в русской армии символом верности долгу, святыней, связывающей воинское подразделение воедино, в одно целое. Знамена были принадлежностью пехоты, а кавалерии полагались штандарты. В начале XIX столетия в одних частях знамена имели роты, в других – батальоны. Казаки, например, получали одно знамя на полк. Легкой кавалерии (гусарам, уланам и конноегерям) штандартов не полагалось, но они могли их заслужить боевыми подвигами. При потере знамени в бою, при захвате его противником или при бегстве с поля боя без команды к отступлению полки лишались своих знамен и штандартов.

Наградной Георгиевский штандарт 7-го гусарского Белорусского полка «За отличие в Турецкую войну 1877–1878 гг.»

На знаменах и штандартах изображались различные символы, эмблемы и вензеля императоров, а также вышивались надписи о подвиге, за который они пожалованы. Так, на Георгиевских знаменах и штандартах, которыми 13 апреля 1813 года были пожалованы сразу несколько пехотных и кавалерийских полков, было вышито: «За отличное поражение и изгнание неприятеля из пределов России в 1812 г.».

Морской Георгиевский знаменный флаг – награда за защиту Севастополя в Крымскую войну. Музей истории Черноморского флота (Севастополь)

По обилию полковых наград Отечественной войне 1812 года ее превзошла только Русско-турецкая война 1877–1878 годов, когда Георгиевские знамена и штандарты были пожалованы 83 раза. Правда, в их число входят и старые Георгиевские знамена, и штандарты с новыми надписями в дополнение к уже бывшим на них, например, такими: «За двухкратный переход через Балканы в 1877 году» или «За Филипполь 4 января 1878 года».

В 1878 году на знамена и штандарты были введены еще Георгиевские ленты как высшее отличие к уже имевшим надписи. Кроме этих лент, на древках полковых знамен можно было видеть у гвардейцев голубые Андреевские ленты, а у армейских полков – красные Александровские.

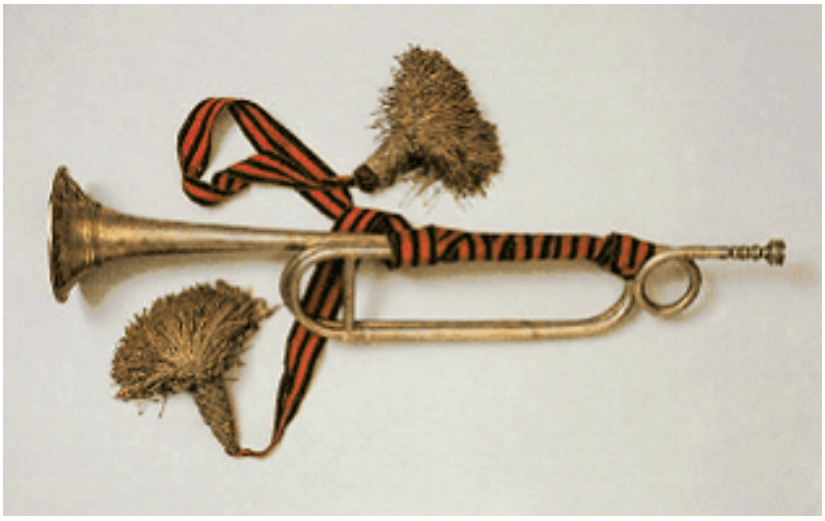
Сложившаяся на рубеже XVIII–XIX веков традиция награждения отличившихся в боях полков русской армии Георгиевскими знаменами и штандартами дожила до революции 1917 года.

Юбилейная лента ордена Александра Невского к 100-летию Отечественной войны 1812 г. на знамя 13-й конно-артиллерийской батареи

Серебряные и Георгиевские серебряные трубы

Некоторые рода войск (например, артиллерия или саперы) знамен не имели. Зато необходимой принадлежностью почти всех воинских частей служили трубы, рожки и барабаны, которыми подавались сигналы в походах. И вот возник обычай награждать отличившиеся в сражениях части серебряными трубами, которые позже стали называть Георгиевскими серебряными трубами. В 1762 году Екатерина II, получив престол Российской империи и желая расположить к себе армию, повелела изготовить для отличившихся при взятии Берлина полков серебряные трубы. На них сделали надпись: «Поспешностью и храбростью взятие города Берлина. Сентября 28 дня 1760 года».

Постепенно установился определенный порядок в получении наградных труб. В кавалерии серебряные трубы бывали длинными и прямыми, а в пехоте – фигурными и несколько раз согнутыми. Пехота получала две трубы на полк, а кавалерия имела одну в каждом эскадроне и одну для штаб-трубача.



Серебряная Георгиевская труба – награда Сумского гусарского полка за отличие в Отечественную войну 1812 г.

Георгиевские серебряные трубы появились в 1805 году. И те и другие обвивались Георгиевской лентой с кистями из серебряной канители, а на раструбе Георгиевских труб укреплялся еще знак ордена Святого Георгия. Большинство труб имели надписи, иногда довольно пространные. Последней надписью заграничного похода русской армии на трубе 33-го егерского полка была следующая: «Отличие при штурме Монмартра 18 марта 1814 года».

Некоторым родам войск (например, флоту) по штату полагались сигнальные рожки. Вместо труб они получали в награду за военные подвиги Георгиевские серебряные рожки, украшенные белым крестиком и лентой.

Надписи на головных уборах

На старинных картинах, портретах или книжных иллюстрациях мы видим иногда армейские головные уборы с металлическим щитком или ленточкой с надписью: «За отличие». Впервые такие знаки отличия были пожалованы по инициативе М. И. Кутузова 13 апреля 1812 года, став потом обычной боевой наградой армейских полков. Гвардейские полки в наполеоновских войнах ими не отмечались.

Подобных знаков отличия было много. Вот только некоторые из них: «За горный Дубняк 12 октября 1877 года» или «За отличие в Турецкую войну 1877–1878 годов». За Кавказскую войну знаки получили 23 полка и артиллерийские бригады, за Восточную (Крымскую) – 37, за походы в

Средней Азии – 15. За эти кампании знаки на шапки жаловались и гвардейским полкам. В Русско-японскую войну 1904–1905 года знаки получили уже 59 полков, артбригад и казачьих батарей.

В парадной форме металлические ленточки сочетались с двуглавым орлом или Андреевской звездой. В приказах военного ведомства они назывались «металлические приборы к головному убору».

Ленточка «За отличие»

В 1899 году для войск южных округов были учреждены орлы с лентами и на фуражки пехотных и артиллерийских полков. Драгунские полки Кавказской кавалерийской дивизии при парадной форме имели их на шапках. Андреевские звезды полагались на кивера парадной формы гвардейцев.

Кроме этих надписей, на медных пластинках-ленточках, укрепляемых на военных головных уборах, в форме одежды нижних чинов учреждались за боевые отличия для целых полков наградные знаки в виде Георгиевских петлиц. На флоте же для героических экипажей жаловались матросам Георгиевские ленты на бескозырки с надписью названий судов.

Барабанный бой «Поход»

Надо упомянуть еще об одной весьма своеобразной полковой награде – это так называемый барабанный бой «Поход». Сигналы на учениях и в боях подавались не только трубой, но и барабаном. Определенный барабанный бой обозначал тревогу, сбор или другие конкретные команды. Существовал и маршевый барабанный бой, под который шли на смотру, на параде или на иной торжественной церемонии. Он и назывался «Поход». Причем у гвардии, гренадер и в армии «Поход» был свой собственный. Так вот, в качестве награды за победы в войне 1812–1814 годов некоторые армейские полки впервые получили право проходить торжественным маршем под звуки гренадерского барабанного боя «Поход». Этот обычай, вызывавший подъем боевого духа у солдат, прижился, и такая награда была в большом почете.

Барабанщик лейб-гвардии Павловского полка. 1884 г.

Производство в гвардию

И, наконец, последняя, очень высокая и важная полковая награда, встречающаяся весьма редко, – это производство в гвардию. Немногие полки русской армии удостоились такой чести. Появилась гвардия сначала во Франции (XV век), потом в Англии, Швеции и Пруссии (XVII век), а в России первые гвардейские полки – Преображенский и Семеновский – создал Петр I. До 1722 года петровская гвардия не имела преимуществ в чинах, но в «Табели о рангах» Петр Великий установил старшинство двух чинов против армейских. Екатерина I учредила «кавалергардию», т. е. Кавалергардский лейб-гвардии полк, Анна Иоанновна – лейб-гвардии Конный полк и пехотный лейб-гвардии полк Измайловский.

Слово «лейб-гвардия» обозначает личную охрану монарха: «лейб» – состоящая при императоре, а «гвардия» – защита. Частица «лейб» прибавлялась также к названиям армейских полков, шефом которых состояли император или императрица. Гвардия могла быть молодой и старой, основные различия между ними заключались в том, что молодая гвардия имела старшинство одного чина перед армией, а старая – двух.

Павел I учредил лейб-гвардии Артиллерийский батальон, лейб-гвардии Егерский батальон и лейб-гвардии Гусарский и Казачий полки. Самое большое число гвардейских полков появилось при Александре I во время наполеоновских войн (1805–1814). Лейб-гвардии Егерский батальон был превращен в лейб-гвардии Егерский полк; Финляндский и Литовский полки стали гвардейскими.

[46]

Кроме этого, появились еще гвардейский экипаж и гвардейский саперный батальон. В 1809 году гвардейскими стали Драгунский и Уланский полки, в 1811-м – артиллерийская бригада, в 1813-м – Гренадерский, Павловский и Кирасирский Его Величества полк произведены в молодую гвардию. В 1814 году лейб-гвардейским стал Конно-егерский полк, в 1817-м – Подольский кирасирский, Уланский Его Высочества Цесаревича, и наконец, в 1824 году к молодой гвардии были причислены Гродненский гусарский полк и Конно-пионерный эскадрон. Все эти переводы полков, батальонов, эскадронов из армии в гвардию происходили исключительно за их выдающиеся боевые заслуги.

Каска лейб-гвардии конного полка